

частью жизни которых становятся новые методы и инструменты, – достигают многого и получают осязаемые экономические выгоды [4, с. 29].

Новая система управления человеческими ресурсами предполагает сильную и адаптивную корпоративную культуру, стимулирующую атмосферу взаимной ответственности наемного работника и нанимателя, стремление всех работников организации сделать ее лучшей за счет поддержки инициативы на всех уровнях деятельности, постоянных технических и организационных нововведений, открытого обсуждения проблем.

Переход к применению новых форм организации труда с использованием автоматизированных систем распределения задач, управления предприятиями с учетом эффективного распределения ресурсов, электронной бухгалтерии и документооборота, а также систем мониторинга производства и поддержки принятия управленческих и технологических решений позволяет осуществить качественный скачок и более эффективно использовать имеющийся экономический потенциал, что является определяющей целью реализации программы по развитию цифровой экономики и информационного общества.

Библиографические ссылки

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года / Мин. экономики. – Минск : [б.и.], 2018.
2. Петришенко: цифровая экономика стала частью национальной стратегии Беларуси. URL: [//www.belta.by/economics/view/petrishenko-tsifrovaja-ekonomika-stalachastju-natsionalnoj-strategii-belarusi-340157-2019/](http://www.belta.by/economics/view/petrishenko-tsifrovaja-ekonomika-stalachastju-natsionalnoj-strategii-belarusi-340157-2019/). (дата обращения: 18.09.2020).
3. Диджитализация подбора персонала: освободиться от рутины и обрести крылья. Ключевые тенденции, эффективные каналы и актуальные инструменты рекрутинга. URL: <http://hrdocs.ru/poleznaya-informacziya/didzhitalizacziya-podbora-personala/> (дата обращения: 18.09.2020).
4. Ковалев М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: моногр. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018.

ДОГОВОРЫ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ РЕЗИДЕНТОВ ПАРКА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

К.В. Терехов

*Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, Минск, 220007,
Республика Беларусь, kvtbsc@gmail.com*

Рассматривается специфика правового регулирования договоров об осуществлении прав участников хозяйственных обществ резидентов Парка высоких технологий и отличия от общего правового режима таких договоров по Закону «О хозяйственных обществах». Автор при анализе выделяет ключевые отличия правового регулирования, указывает на необходимость совершенствования и унификации корпоративных инструментов в праве Республики Беларусь.

Ключевые слова: акционерное соглашение; договор об осуществлении прав участника хозяйственного общества; Парк высоких технологий; корпоративный договор; хозяйственное общество.

Последние годы отметились бурным ростом белорусского IT-сектора, что связано с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет №8). За неполных три года действия Декрета №8 количество резидентов увеличилось в 5 раз (с 192 на ноябрь 2017 до 969 на октябрь 2020). Это повлекло увеличение объема прямых иностранных и белорусских инвестиций в эту сферу [1]. Наиболее популярными направлениями инвестирования стали местные офисы разработки игр и мобильных приложений [2].

Декрет №8 не ограничивается только налоговыми льготами и расширением перечня видов деятельности резидентов Парка высоких технологий (далее – ПВТ), но также устанавливает специальное регулирование договоров об осуществлении прав участников хозяйственных обществ (далее – корпоративные договоры).

1. Общее правовое регулирование корпоративных договоров в праве Республики Беларусь.

Корпоративные договоры, как инструмент регулирования внутренних отношений участников хозяйственного общества, введены в 2015 году и действуют на основании ст. 90-1 и ст. 111-1 Закона «О хозяйственных обществах». Такие договоры заключались участниками хозяйственных обществ так же до внесения упомянутых изменений и такие договоры рассматривались, как «непоименованные» договоры на основании принципа свободы договора [3].

Предмет корпоративного договора сформулирован широко в ч. 2 ст. 90-1 и ч. 2 ст. 111-1 Закона «О хозяйственных обществах» и составляет осуществление участником определенным образом своих прав и (или) воздержание от осуществления таких прав, включая осуществление согласованных действий, связанных с управлением обществом, созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Вместе с тем, сфера применения института корпоративных договоров в Республике Беларусь на практике значительно ограничена следующими особенностями:

- ограничение возможности заключения корпоративного договора всеми участниками хозяйственного общества на основании ч. 4 ст. 90-1 Закона «О хозяйственных обществах»;

- ограничение субъектного состава лиц, которые могут заключить корпоративный договор – согласно ч. 2 ст. 90-1 и ч. 1 ст. 111-1 Закона «О хозяйственных обществах» корпоративный договор могут заключить только участники хозяйственного общества.

- невозможность изменения императивных положений законодательства, в том числе, о преимущественном праве покупки доли (акций) – ст. 90-1 и ст. 111-1 Закона «О хозяйственных обществах» не предусматривают возможности изменения таких положений;

- не решен вопрос об арбитрабельности споров, вытекающих из корпоративных договоров – ч. 10 ст. 90-1 Закона «О хозяйственных обществах» указывает, что споры из акционерного соглашения разрешаются в судебном порядке и не уточняет возможность передачи спора в арбитраж (третейский суд).

Фактически, указанные ограничения являются компромиссом между консервативно-позитивистским подходом законодателя, что «*внутри организации*» не может быть договорных отношений, и необходимостью модернизации корпоративного права путем введения известных инвесторам институтов иностранного права.

Однако, в результате, Закон «О хозяйственных обществах» сужает сферу применения корпоративных договоров до «*кулуарных*» договоренностей отдельных участников.

В мировой практике корпоративные договоры активно используются для регулирования корпоративных отношений. Допускается возможность определения широкого предмета корпоративного договора, в том числе, регулирование отношений между участниками общества, с одной стороны, и его кредиторами, инвесторами, руководством, с другой стороны [4, с.131].

Вместе с тем, большинство из указанных выше ограничений не применяются в отношении резидентов ПВТ на основании п. 22 положения о ПВТ, утвержденного Декретом №8.

2. Особенности регулирования Декретом №8 корпоративных договоров резидентов ПВТ.

В отличие от общего правового режима, предусмотренного ст. 90-1 и ст. 111-1 Закона «О хозяйственных обществах», корпоративные договоры резидентов ПВТ имеют следующие особенности:

- допускается заключение корпоративного договора всеми участниками хозяйственного общества;

- сторонами корпоративного договора может являться резидент ПВТ, являющийся хозяйственным обществом;

- допускается отказ от преимущественного права покупки акций, долей (частей долей) лицами, имеющими такое преимущественное право, а также реализация такого права иным образом, чем предусмотрено в Законе «О хозяйственных обществах»;

- допускается передача споров, вытекающих из корпоративного договора на рассмотрение иностранных судов или арбитражей (третейских судов), а также применение к корпоративному договору иностранного права, в том числе, при отсутствии иностранного элемента.

2.1. Возможность заключения корпоративного договора одновременно всеми участниками резидента ПВТ позволяет использовать его в качестве акцессорного инструмента регулирования корпоративных отношений, в дополнение к уставу хозяйственного общества.

В таком случае корпоративный договор может регулировать общие вопросы деятельности хозяйственного общества, которые обычно отсутствуют в уставе: отказ от преимущественного права покупки акций (доли); обеспечение защиты прав миноритариев; соглашение о неконкуренции участников с хозяйственным обществом и непереманивании его сотрудников; порядок урегулирования корпоративных споров; механизм приобретения и продажи акций (доли) работниками компании в период их трудовой деятельности; кадровую политику; политику в области финансирования совместной деятельности, и иные вопросы.

Ограничение возможности заключения корпоративного договора всеми участниками согласно ч. 4 ст. 90-1 Закона «О хозяйственных обществах» основано на опасениях, что корпоративный договор будет подменять собой устав хозяйственного общества.

По нашему мнению, угроза подмены устава корпоративным договором не имеет оснований, так как: различаются сферы регулирования устава хозяйственного общества и корпоративного договора (1); корпоративный договор не может противоречить или изменять положения устава (2); различаются цели вышеуказанных документов (3); различаются последствия нарушения вышеуказанных документов (4); различается порядок распространения вышеуказанных документов на новых участников (5).

Отсутствие такого ограничения в отношении резидентов ПВТ только подтверждает необоснованность опасений в подмене устава корпоративным договором.

Следует отметить, что с 2019 года и по настоящее время на рассмотрении Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь находится проект Закона «О внесении дополнений и изменений в не-

которые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ», который исключает указанное ограничение из ч. 4 ст. 90-1 Закона «О хозяйственных обществах» [5].

2.2. Исходя из формулировки п. 22 положения о ПВТ, утвержденного Декретом №8, стороной корпоративного договора, помимо участников хозяйственного общества, может являться резидент ПВТ, являющийся хозяйственным обществом.

В теории корпоративного права отсутствует единая точка зрения в отношении возможности заключения корпоративного договора лицом, не являющимся участником корпорации [4, с.130]. Существует два подхода к вопросу о субъектном составе корпоративного договора:

- сторонами корпоративного договора могут быть только участники корпорации [6];

- как минимум одной из сторон должен выступать участник корпорации, а другой стороной могут быть иные лица [7; 8].

Российский законодатель, придерживаясь первого подхода, тем не менее допустил заключение договора участниками хозяйственного общества с кредиторами и иными третьими лицами в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких лиц – к такому договору будут применяться правила о корпоративном договоре (п. 9 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, договор третьих лиц с участниками хозяйственного общества о реализации их прав является «квазикорпоративным» договором.

Белорусский законодатель, с одной стороны, жестко придерживается первого подхода в ч. 2 ст. 90-1 и ч. 1 ст. 111-1 Закона «О хозяйственных обществах», но с другой стороны, применяет второй подход для корпоративных договоров резидентов ПВТ. Вместе с тем, формулировка п. 22 положения о ПВТ, утвержденного Декретом №8, не допускает заключение корпоративного договора с инвестором, кредитором, являющимся иностранной организацией или белорусским хозяйственным обществом, не являющимся резидентом ПВТ.

На наш взгляд, наиболее верным является подход «квазикорпоративного» договора, примененный российским законодателем, так как позволяет наиболее полно защитить интересы кредиторов, инвесторов, бизнес-партнеров и прочих третьих лиц в отношении хозяйственного общества.

2.3. Возможность отказа от применения положений о преимущественном праве покупки акций (долей) позволяет участникам резидента ПВТ использовать иные инструменты, неизвестные белорусскому праву, к примеру, *drag-along right* и *tag-along right*.

Drag-along right (DAR) означает право мажоритарного акционера (участника) при продаже акций (долей) потребовать от миноритарного

присоединиться к такой сделке по той же цене и на тех же условиях. *Tag-along right (TAR)* представляет собой право миноритарного акционера (участника) присоединиться к продаже акций (доли) мажоритарным на тех же условиях.

Вместе с тем, Декрет №8 не допускает возможность введения преимущественного права покупки акций в открытых акционерных обществах, как в общем правовом режиме.

Хозяйственные общества, не являющиеся резидентами ПВТ, такой возможности не имеют в силу императивного характера норм о преимущественном праве покупки. Отказ от преимущественного права в корпоративном договоре не имеет юридической силы (п. 2 ст. 8 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

2.4. Возможность передачи споров, вытекающих из корпоративного договора, на рассмотрение в иностранный суд или арбитраж вне зависимости от наличия иностранного элемента – нарушает уже устоявшийся подход, что споры между резидентами Республики Беларусь подлежат рассмотрению только белорусскому суду или арбитражу. Возможность подчинения корпоративного договора иностранному праву при отсутствии иностранного элемента не соответствует положениям ст. 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, п. 22 положения о ПВТ, утвержденного Декретом №8, позволяет участникам резидента ПВТ полностью выделить корпоративный договор из белорусской юрисдикции, даже при отсутствии иностранного элемента. Следует отметить, что такое регулирование предусмотрено исключительно для корпоративных договоров и не применяется для иных договоров, введенных Декретом №8, к примеру, конвертируемого займа.

Вместе с тем, сохраняется действие императивных норм Закона «О хозяйственных обществах» в отношении прав участников резидента ПВТ, не затронутых Декретом №8, вне зависимости от применимого права.

Указанные положения обычно применяются сторонами корпоративного договора для его подчинения английскому праву, в котором такой вид договоров наиболее проработан.

Рассмотрение спора в белорусском суде (арбитраже) по английскому праву крайне затруднено, так как сторонам придется доказывать его содержание судье (арбитру), который не знаком с ним и при его толковании будет исходить из белорусских правовых традиций. Соответственно, в корпоративном договоре, подчиненном английскому праву, также часто предусматривается передача возникающих из него споров в суды иностранных государств, обычно, Великобритании, Кипра или Мальты.

По нашему мнению, является недопустимым применение иностранного права и установлении юрисдикции иностранных судов в отношениях между резидентами Республики Беларусь, так как, это существенно нарушает правовой режим и создается почва для полного переноса белорусскими участниками органов управления обществом-резидентом ПВТ в иностранные государства.

Следует отметить, что при общем правовом режиме, стороны могут подчинить корпоративный договор иностранному праву или предусмотреть компетенцию иностранного суда (арбитража) только при наличии иностранного элемента, обычно, иностранного участника хозяйственного общества (ст. 1093, ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Кроме того, отсутствует однозначный ответ об арбитрабельности споров, вытекающих из корпоративных договоров между белорусскими участниками, в связи со специальной подведомственностью экономическим судам споров, связанных с применением условий учредительства юридического лица или организации, не являющейся юридическим лицом, и (или) участия в них (абз. 5 ч. 1 ст. 47 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь).

3. Исходя из вышеизложенного, существует значительная разница между корпоративным договором общего правового режима на основании Закона «О хозяйственных обществах», и корпоративным договором резидентов ПВТ на основании Декрета №8.

Вместе с тем, Декрет №8 не решает проблему позитивистского подхода к нормам Закона «О хозяйственных обществах», что не позволяет использовать тип диспозитивного регулирования в отношении корпоративных договоров.

На наш взгляд, в целях расширения практики применения корпоративных договоров, следует распространить следующие положения Декрета №8 в отношении корпоративных договоров на общий правовой режим, предусмотренный Законом «О хозяйственных обществах»:

- возможность заключения корпоративного договора всеми участниками хозяйственного общества (1);
- право отказаться от преимущественного права покупки акций (долей) или предусмотреть иной порядок его реализации (2);
- арбитрабельность споров, вытекающих из корпоративного договора (3).

По аналогии с Российской Федерацией полагаем необходимым допустить заключение «квазикорпоративных» договоров с кредиторами и иными третьими лицами.

Библиографические ссылки

1. Структура инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/inostrannye-investitsii/>. (дата обращения: 11.10.2020).
2. Инвестиции в белорусские ИТ. Кто и как вкладывается. Minsk Page [Электронный ресурс]. URL: <https://minsk.page/it-belarus/investitsii-v-belorusskoe-it/>. (дата обращения: 11.10.2020).
3. Журнал «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: <https://jurist.by/zhurnal/statia/otchet-o-zasedanii-kruglogo-stola-na-temu-akcionernoe-soglashenie-dogovor-ob-osushchestvlenii-prav-uchastnikov-obshchestva-v-belorusskom-delovom-oborote>. (дата обращения: 11.10.2020)
4. Чиркова Е.А Теория и практика корпоративных договоров: необходимость новой теории? // Вестн. гражданского права. 2019. №5 Том 19. С: 128-160.
5. В законодательство о хозяйственных обществах будут внесены изменения. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2019049001>. (дата обращения: 11.10.2020).
6. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве: автореф. дис кан. юрид. наук: 12.00.03; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М., 2015.
7. Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2020.
8. Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2020.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

О.Н. Толочко

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, Минск, 220007, Республика Беларусь, o.tolochko@mail.ru*

Статья посвящена проблемам совершенствования инвестиционного законодательства Республики Беларусь. Изменение структуры экономики, повышение роли высокотехнологичных укладов, по мнению автора, требуют модернизации инвестиционного законодательства. Такая модернизация не должна ограничиваться лишь Законом об инвестициях, а предполагает изменения на макроуровне правовой системы. Автор выделяет три категории требуемых изменений. Первая касается определения места инвестиционного законодательства в системе права, в том числе его соотношения с Гражданским кодексом и иными нормативными правовыми актами. Вторая категория предполагает совершенствование содержания правовых норм: автор обращает внимание на ряд недостатков действующего Закона. В качестве третьей категории обозначены проблемы, касающиеся направленности правовых норм, регулирую-